ПсиБлог

Психология насилия или «Большая маленькая ложь»

Психология насилия

Минисериал «Большая маленькая ложь» производства канала HBO – это драма с детективной завязкой, которая рассказывает историю нескольких представительниц привилегированного общества маленького американского городка. Сериал снят по одноимённому бестселлеру Лианы Мориарти. Сюжет разворачивается на фоне потрясающих видов калифорнийского побережья. Участники событий – на первый взгляд идеальные семейные пары. Однако внешний идеализированный антураж жизни героев не совпадает с ее внутренним содержанием, в котором прослеживаются негативные стороны личности персонажей и их отношений. Семейные отношения этих пар насыщены психологическими архетипами, механизмами невротических состояний и реакций, а также типичными для современного общества социально-психологическими проблемами. Так, семейным секретом одной из пар оказывается домашнее насилие.

Голливуд и раньше поднимал эту тему («С меня хватит», «В постели с врагом»), но данная история громче и чётче предыдущих доводит до зрителя одну мысль: такое может произойти с каждым.

Героиня по имени Селеста в исполнении Николь Кидман – красивая и образованная, эталон успешной женщины, которой повезло с мужем и двумя прекрасными детьми. Глядя на неё, сложно представить, что она стала бы терпеть мужа-агрессора. По мнению Элли Боунс, исполнительного директора Аризонской коалиции за прекращение сексуального и домашнего насилия, существует стереотип, что в таких отношениях оказываются женщины «слабые, с заниженной самооценкой и

ограниченными ресурсами, и поэтому зависящие от обидчика». Данное заблуждение распространено, потому что оно как бы ограждает остальных женщин от такой вероятности – оно вселяет уверенность, что «со мной бы такое не случилось». Но Селеста не такая, и потому она как персонаж является идеальным «инструментом» разрушения представлений о жертвах домашнего насилия. Уверенность в себе, образование и статус не спасли её от отношений с нарциссом и социопатом.

«*Социально-экономический статус не имеет значения, когда речь идёт о домашнем насилии*, - говорит Рэйчел Голдсмит, представитель организации по защите жертв домашнего насилия «Безопасный горизонт». – *У женщины может быть больше финансовых возможностей, но это не значит, что она защищена от нездоровых отношений или в меньшей степени травмирована насилием*».

Селеста подвержена эмоциональному влиянию контролирующего мужа по имени Перри, который сделал всё возможное, чтобы подчинить её своей власти: отговорил от карьеры, пресёк «лишние» социальные связи, а ещё он периодически демонстрирует силу физически.

Селеста считает их отношения «переменчивыми» и «бурными», но подругам рассказывает, какой он замечательный муж и отец – и она действительно в это верит: детей он не трогает, насилие по отношению к ней носит эпизодический характер, в остальное же время её жизнь – настоящая идиллия.

Другое распространённое убеждение – что домашнее насилие связано с эпизодами потери контроля: агрессор якобы «видит красную тряпку» и срывается. Однако

на самом деле такие отношения строятся как раз на удержании контроля: Перри обращается с ней жестоко, но потом вновь становится тем самым человеком, в которого она влюбилась и за которого согласилась выйти замуж. Он встаёт на колени, кается, шлёт цветы, дарит украшения, он признаётся в бессилии и просит о помощи – эти манипуляции помогают ему добиться прощения и даже жалости.

Голдсмит:

«*Насилие не происходит каждую минуту отношений: жестокость появляется и исчезает. Жертвы воспринимают хорошие моменты как повод остаться, что и является конечной целью абьюзера*».

Селеста закрашивает синяки консилером и говорит: «*Мы просто любим друг друга сильнее. Наши отношения ярче, чем у других*».

Камека Кроуфорд, главный специалист по коммуникации горячей линии «Насилие в семье», считает: «*Отношения начинаются с любви – никто осознанно не соглашается на брак, в котором его ждёт унижение и боль. Жертвы в таких браках зачастую хотят просто прекратить насилие, они не хотят разрывать отношения*».

Героини голливудских фильмов о домашнем насилии обычно справляются с проблемой самостоятельно: они не только легко её признают, но и, превратившись в «воина», расправляются с обидчиком. Голливуд любит истории о волках-одиночках. Но эти истории далеки от реальной жизни. Сериал «Большая маленькая ложь» – первая убедительная работа над ошибками. По признанию психологов, многое в этой истории выглядит «чересчур реалистично».

Авторы живописно демонстрируют, что происходит с женщиной на самом деле, если она, оказавшись в таких отношениях, избирает путь «волка-одиночки». На примере Селесты мы видим классический замкнутый круг насилия: героиня боится открыться

друзьям, избегая осуждения или призыва к действию – именно поэтому она находится в изоляции, и рядом нет никого, кто мог бы сказать ей, что происходящее – неправильно. Она, конечно, догадывается всякий раз, когда скрывает подробности вместе с синяками на руках, шее, лице и т.д. Она стыдится своей роли жертвы, она говорит психотерапевту: «*Я тоже на него нападаю, я не жертва*».

Психотерапевт становится первым человеком, которому Селеста приоткрывает «маленькую ложь» своего «счастливого» брака. Поначалу, сидя на приёме, она пытается убедить психолога, что это нормально, что у всех в браке бывают трудности, а когда терапевт напрямую спрашивает о насилии, Селеста обвиняет её в нарушении этики.

Как и многие женщины, Селеста отрицает происходящее, потому что слишком больно признать правду – что человек, которого любишь и которому доверяешь больше всего на свете, способен унизить и причинить боль. Жертва насилия верит партнёру, когда он говорит, что это она спровоцировала его агрессию – так у неё есть хоть какая-то иллюзия контроля.

Голдсмит считает, что жертвы связывают эпизод насилия с каким-то «триггером» - происшествием, спором, действием или репликой, не задумываясь о реальной значимости этого события: «*Мы не хотим верить, что для насилия не нужна веская причина, и что любимый человек может причинить боль без повода – просто потому, что ему этого хочется, потому что таким образом он подтверждает свою власть и контроль над ситуацией*».

После каждого эпизода насилия происходит смещение вины с жертвы на обидчика и начинается новый отсчёт до следующего эпизода. Вот как это описывает Селеста:

«*Иногда сила на его стороне, иногда – на моей. Когда он бьёт меня, я получаю преимущество. Чем сильнее бьёт, тем я лучше него. А потом, когда синяки сходят и он больше не чувствует себя виноватым, всё повторяется*».

Перед глазами зрителя разворачивается постепенный и болезненный переход Селесты от отрицания к осознанию и готовности действовать. Принимать такие решения страшно. Поэтому людям, подвергающимся домашнему насилию, необходимо помнить, что они не обязаны справляться с ним в одиночестве: да, вам придётся отчаянно сражаться, но вы можете рассчитывать на поддержку – родственника, друга, психолога.

Это важная мысль: без появления «третьего» трудно признать проблему, без поддержки «третьего» трудно её решить.

В данном случае «третьим» становится психотерапевт.

С одной стороны, мы наблюдаем популяризацию психотерапевтической помощи, и это правильно и логично, потому что в некоторых ситуациях трудно открыться близким, а незнакомый человек, не вовлечённый в историю, способен предложить независимую точку зрения и профессиональную поддержку. С другой стороны, обращение к специалисту ассоциируется с необходимостью принимать меры. Даже когда жертва решается обратиться за профессиональной помощью, она боится, что её заставят прекратить отношения.

Голдсмит уверяет, что специалист не станет заставлять вас делать ничего такого, к чему вы не готовы: «*Вы можете рассчитывать на поддержку и на время, которое вам необходимо, чтобы всё осознать и определиться с дальнейшими шагами – только вы решаете, что делать со своей жизнью*».

И хотя действия терапевта в сериале могут показаться резкими и чрезмерно напористыми, эксперты утверждают, что психолог лишь избрала одну из возможных линий поведения с жертвами домашнего насилия: она оставалась конструктивной в диалоге, но давала настойчивые рекомендации, к которым, как она считала, Селеста была готова. И самое главное – это принесло результат.

Сеансы, изображенные в «Большой маленькой лжи», вообще вызвали сильный отклик психотерапевтического сообщества. В целом отзывы были положительные:

«*Это так обнадёживает – видеть на экране психотерапевта, который действительно выполняет работу психотерапевта*», - говорит психолог Эрин Куэли.

Но были и спорные моменты.

Например, сначала Селеста и Перри посещают сеанс вместе, но позже героиня возвращается одна. Этично ли это – принимать отдельно клиентку, которая изначально рассчитывала на парное консультирование?

«*Обычно во время парной терапии действительно не следует проводить индивидуальных сеансов*» - говорит семейный консультант Элис Холи Лонг. Работа с парой отличается от работы с одним человеком задачами, которые стоят перед специалистом. Но всё меняется, когда психотерапевт подозревает домашнее насилие. «*Это красный флаг – необходимо ненавязчиво разделить пару и принять клиента отдельно: «Как вы смотрите на то, чтобы в следующий раз встретиться тет-а-тет?*».

Директор по связям с общественностью «Безопасного горизонта» Брайан Пачеко заявил, что руководство канала HBO подошло к проекту «Большая маленькая ложь» как к возможности поднять серьёзную тему и проявило готовность иметь дело с последствиями: Корпоративная команда социальной ответственности канала обратилась в «Безопасный горизонт», чтобы разработать план на случай, если проблема домашнего насилия, показанная в сериале, вызовет у зрителей сильную реакцию.

«*Я был впечатлен стремлением HBO точно изобразить реалии домашнего насилия, их чутким отношением к потребностям зрителей и готовностью оказать поддержку*».

Камека Кроуфорд:

«*Изображение домашнего насилия в книгах и фильмах помогает начать важный разговор в непринуждённой манере. Единственный способ положить конец этому явлению – говорить о нём, избавляясь от так называемой стигматизации: стереотипов, «клейма» позора» и общественного осуждения*».

Такие женщины, как Селеста, не должны подвергаться осуждению за то, как они справляются с их жизненными ситуациями. Вместо того чтобы спрашивать: «**Почему она не уходит?**», следует сосредоточиться на вопросе: «**Почему он бьёт?».**

По мнению Ректора Воронежского Института Психологии Симонова Вячеслава Михайловича, с одной стороны, он бьёт, потому что получает молчаливое согласие, так как не сопротивляется насилию тот, кто теряет самоуважение, и обратно, насилие убивает уважение к себе. С другой, мужчины, склонные к насилию, отражают в личных отношениях негативную сторону восприятия женщины обществом. Такие объективные факты как, то, что мужчина зарабатывает на 30%-40% больше женщин, что идентичность женщины скорее зависит от её состоятельности как жены и матери, чем от ее способности

зарабатывать, что среди женщин статистически меньше выдающихся ученых, художников, писателей и поэтов, негативно интерпретируются как мужчинами, так и женщинами. Развивается гендерный конфликт и как его результат происходит насилие.

До тех пор, пока подобные тенденции живы, у агрессоров будут развязаны руки, а женщину будут упрекать в том, что она «просто не ушла». В длительных отношениях позитивная развязка возможна только в том случае если взаимное уважение будет выше гендерных позиций. Найдите, то за что вы можете друг друга действительно уважать.

Телефон горячей линии для жертв домашнего насилия в России: 8 801 100 8 801

Телефон доверия Кризисного центра для женщин: 8 812 327 30 00

Центр экстренной психологической помощи МЧС России: 8 499 215 60 60

Кризисный центр помощи женщинам и детям: 8 499 977 17 05

Украина: Национальная «горячая линия» по вопросам предотвращения насилия и защиты прав детей: 386, 0 800 500 33 50

Международный женский правозащитный центр «Ла Страда-Украина»: 0 800 500 35 5

Региональная консультативная телефонная «горячая линия» по вопросам предотвращения и противодействия домашнему насилию: 057 705 12 66

Статья создана по материалам:

1. Lauren Gilger, 'Big Little Lies' Called Realistic Portrayal Of Domestic Abuse. KJZZ, April 7, 2017.
2. Alison Herman, ‘Big Little Lies’ Tells Uncomfortable Truths. The Ringer, February 17, 2017.
3. Melissa Dahl, Real-Life Therapists Love the Big Little Lies Therapist. NY Mag, March 29, 2017.
4. Melissa Jeltsen, ‘Big Little Lies’ Offers A Rare, Nuanced Portrayal Of An Abusive Relationship. Huffington Post, March 21, 2017.
5. Lucy Pavia, This is what a domestic violence expert thinks about Big Little Lies. Marie Claire, April 10, 2017.

6. Corey Stieg, What Big Little Lies Gets Right About Domestic Violence. Refinery 29, February 15, 2017.

7. Gwen Ihnat, Big Little Lies is telling a vital story about abuse. A.V. Club, March 19, 2017.

Ключевые слова: насилие в семье, домашнее насилие, большая маленькая ложь, психология кино, агрессоры

ПСИБЛОГ.РФ